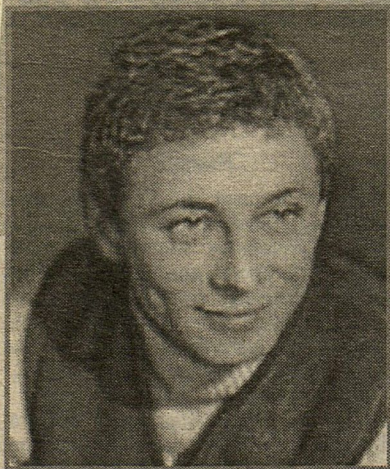

Меценат & (иркл. к газ. Весть). - Калуга. - 2003 - 21 марта. - с. 8

ат

Тайна за семью печатями

Читаю дневник Олега Даля. Одна фраза сразу объясняет все. «Узнать себя, познать свои мысли - стало быть, познать окружающий мир и или принять его, или отвергнуть». - пишет Даль. Именно в этом и заключался смысл всего, чем он жил.

«Прочитав монолог Ноздрева из гоголевских «Мертвых душ», Олег нас всех просто рассмешил, - вспоминал присутствовавший на вступительном экзамене Даля в Щепкинское училище Григорий Козинцев. - Но когда с неожиданной трагической силой зазвучало лермонтовское:

**«Меня могила не страшит:
Там, говорят, страданье спит
В холодной вечной тишине,
Но с жизнью жаль**

расстаться мне».

- было уже не до смеха. На глаза наворачивались слезы. Это было действительно искусство».

Аксеновский мальчик

Уже со второго курса Далю начинают предлагать работать в кино. Первый его фильм - «Младший брат» по повести Василия Аксенова, где Олег сыграл одного из аксеновских мальчиков - Алика Крамера. И уже здесь ему удается, как говорят профессионалы, «поймать образ», создав такого вечного романтика, мечтающего о необычной, сказочно прекрасной любви. Многие созданные позже характеры Даля будут наделять этими чертами, построив, таким образом, своеобразный мост - мост длиною в жизнь.

На сцене и за кулисами

Сыграв на знаменитых «современниковских показах» в «Голом коро-

ле» Евгения Шварца и устроив, как писал Михаил Козаков в своих «Рисунках на песке», настоящий праздник души, Олег Даль попадает в этот тогда один из самых смелых и нетрадиционных театров. Молодой актер, конечно, в восторге, но вскоре этот восторг сменяется обычными рабочими буднями.

В 1968 году он играет Васюку Пепла в пьесе «На дне» Горького - первая, по сути, большая работа на театральной сцене.

«Даль поразил всех, - вспоминала Галина Волчек. - Он увидел в этом воре в законе человека. Вором его сделала жизнь, однако мог он стать и художником, и поэтом - такая трепетная жила в нем душа. И это стремление удалось блистательно передать Олегу Далю». И все же «Современник» не стал его театром. Все здесь для него было пройдено, и надо было начинать сначала.

Даль ушел в театр на Малой Бронной к Эфросу, с которым ему было суждено сделать «Веранду в лесу» и «Берег», «Месяц в деревне» и, пожалуй, самый главный свой спектакль «По страницам журнала Печорина», отмеченный такой истинно «далевской» грустью, что глаза актера проникают, кажется, в самую душу.

«Иду правильно, - напишет Даль в дневнике. - Заполнена каждая секунда существования в обстоятельствах». И дальше крупными буквами об Эфросе: «Мой режиссер». Но через некоторое время - непонятная размолвка, «расставание без объяснений» и новая запись в дневнике: «Он мечтает собрать вокруг себя личностей, которые, поступившись своей личной свободой, действовали бы в угоду его гениальности, как марионетки. Он мечтает не о содружестве, а о

диктатуре». Что ж, все естественно, как это ни парадоксально. «Два гения в одной комнате жить не могут», - говорил император Наполеон.

Искусство - это жизнь

«У них нет искусства в кино», - говорит Олег Даль о советском чиновничьем кино. Однако у него, Даля, было свое кино. И подтверждением тому «Женя, Женечка и Катюша», «Хроника пикирующего бомбардировщика», в которых вновь появились аксеновские мальчики из далекой актерской юности Даля. И Женя Колышкин, и Женя Соболевский стесняются грубого слова, но в нужный момент они способны на подвиг и готовы даже пожертвовать собой.

«Жене, Женечке...» не повезло, пожалуй, больше других. Сразу после выхода на экраны фильм объявили вредным, необъективно отражающим события военных лет. Фильму отказали в премьере в Доме кино, афишу успели напечатать лишь в двух экземплярах. Фильм «Женя, Женечка...» вышел в прокат лишь в середине 80-х, когда Олега Даля уже не было в живых...

И, несомненно, кино Даля, вершина его кинотворчества, - Шут в «Короле Лире» Григория Козинцева. Нищий стриженный наголо мальчик с полными муки глазами. Я не один раз смотрел этот фильм. Даль здесь сумел сыграть даже не человека, а голос. Голос нищего народа, загнанного на псарню. И пусть солдат, один из тех, что несут трупы, пнет Шута сапогом в шею, печальный голос его самодельной дудочки начнет и закончит фильм. И это будет тот самый голос искусства, который сумел слышать и почувствовать Олег Даль.

Владимир ПУЧКОВ.

Dal

Oleg

21.03.03.